

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Проблематика протестантизма и в особенности его поздних форм²³⁷ в Беларуси, хотя и является востребованной, не занимает значительной позиции в белорусской историографии. Если обратиться к постсоветской, специализированной литературе, посвящённой конкретным религиозным течениям, то окажется, что, с точки зрения содержания, она высокопрофессиональная²³⁸, однако по объёмам пока ещё весьма скромная. Такое положение находит свое оправдание как минимум в двух факторах. Первый – это крайне низкий интерес и разительно субъективный подход к истории т. н. нетрадиционных форм христианства, проявляемый со стороны советских исследователей. Подобное явление было обусловлено, прежде всего, причинами политического и идеологического характера. Несмотря на то, что в советский период, особенно в 60-е годы прошлого столетия, вышло в свет множество научных и популярных публикаций, относящихся и к протестантским конфессиям, они отнюдь не исчерпали насущных и познавательных тем. Напротив, насквозь „заказной” и антирелигиозный характер негативно сказался на их научном использовании после распада СССР. Многие работы вообще не представляют научной ценности в силу того, что основаны они не на достоверных фактах, а на их фальсификации.

Второй детерминант упомянутого состояния – „молодость” постсоветской науки, свободной от идеологических запретов, партийных указаний и цензуры. При всём этом ситуация не является безнадёжной. Радует то, что сегодня тема пользуется всё большим интересом среди историков и представителей других гуманитарных наук. Перед современными учёными стоит особая задача воссоздания истории протестантских Церквей, прежде всего в бывшем Советском Союзе, интегральной частью которого была Белорусская ССР. Главной целью их поисков должны стать, в частности: раскрытие многих тайн в отношениях между государством и Церковью, выявление правды о двойной религиозной политике партийной верхушки, оценка влияния, оказанного верующими на формирование активной гражданской позиции и на падение тоталитарной системы, определение места евангельских Церквей не только в истории, но и в современном обществе, а также компетентная научная классификация

^{*} Богуш Е. – магистр истории, аспирант Лодзинского университета (Польша).

²³⁷ На постсоветском пространстве можно встретить термин „неопротестантизм”.

²³⁸ Заслуживают внимания работы А. Гурко и А. Верещагиной – сотрудников Национальной АН Беларуси, В. Григорьевой, И. Филатовой, О. Дьяченко, Т. Лисовской, М. Мельникова и др.

движений неопротестантского типа, рассматриваемая в широком значении. Нельзя забывать и о героизме представителей обсуждаемых религиозных течений, которым пришлось жить в крайне тяжёлых условиях «царской», а потом и советской действительности. Этот аспект, безусловно, заслуживает нескольких монографий.

Как видно, тематика исследований весьма многогранна и обширна, а поэтому не представляется возможным затронуть все важные вопросы в одной статье. Данная работа является лишь очерком, сигнализирующим о том, что белорусский протестантизм – это комплекс теоретических проблем, требующих глубокого изучения, для которого существует богатая архивная база. Объём статьи продиктован редакционными нормами, а содержание ее носит вступительный, обзорный характер, т. к., возможно, украинский читатель знакомится с представленной темой впервые. Здесь фрагментарно представлена история евангельских христиан-баптистов с момента их появления на белорусских землях до распада СССР и, надеюсь, объективно обрисована трудная ситуация общин в советские времена, указываются главные направления антипротестантской политики коммунистической власти, а также выделяются некоторые особенности белорусского баптизма.

В истории Беларуси можно заметить несколько моментов, свидетельствующих об открытости её жителей на христианскую проповедь, приносимую миссионерами, как иностранного, так и местного происхождения. Довольно толерантное отношение белорусов к новым вероучениям не гарантировало им, однако, беспроблемной адаптации к местным условиям. Существенные препятствия, в некоторой мере закономерные²³⁹, создавали государственные власти, инспирированные иерархами Православной Церкви. Именно так было и в случае с баптизмом.

Несмотря на то, что корни баптизма исходят из Западной Европы начала XVII в., на белорусские земли он проник довольно поздно. Первые упоминания относятся к 70-м годам XIX в., в то время, когда этнически белорусская территория находилась в составе царской России. Если рассматривать т. н. Западную и Восточную Беларусь как одно целое, то можно выделить пять географических направлений, по которым осуществлялось проникновение исследуемого протестантского учения в эту страну: а) Юг Украины, б) страны Прибалтики, в) Россия, г) Австрия, Пруссия, Польша, д) США. Одновременно с распространением баптистского течения в Беларусь проникали и евангельские христиане, главным центром которых был Петербург. Несмотря на административную независимость, эти движения воспринимались властями как однородное направление.

Принято считать, что первая белорусская община была основана в 70-х годах XIX в. в деревне Уть на Гомельщине, куда возвращались с Юга

²³⁹ Немецкий послереформационный принцип „*cuius regio, eius religio*” не был для России новшеством, Православная Церковь любой ценою старалась сохранить монополию в религиозной сфере.

Украины обращённые в протестантизм (часто штундизм) сезонные рабочие. Там в 1905 г. был создан и первый Дом молитвы. В Гомельском уезде в 1879 г. была образована также община в деревне Усохи [Савченко И.И. Евангельские христиане-баптисты в Беларуси. – Минск, 2003. – С. 22-23]. Позже, помимо давления со стороны православного духовенства и государственной власти, количество приверженцев баптизма росло. Ими создавались новые церкви в Чечерске, Витебске, Минске, Слуцке, Полоцке, Гомеле и других городах и сёлах. Принимая во внимание довольно нетрадиционный, как на эти края, характер первых общин, их численный состав всё же не был мизерным. Так, в г. Витебске, при подаче регистрационного заявления, в списке просителей числилось 62 человека [Национальный исторический архив Республики Беларусь. – Ф. 1416, Оп. 2, Д. 25044, Л. 7].

Немного позднее (начало XX в.) стал зарождаться баптизм на Гродненщине и Брестчине. Первыми важными центрами стали Пружаны, Гродно и Воложин. На общины юго-западной части Беларуси влияние оказали волынские верующие, на белорусско-литовско-польском пограничье – литовские и латвийские церкви [Лисовская Т.В. Новые протестантские деноминации на западнобелорусских землях в конце XIX – 20 гг. XX века: факторы и пути появления // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2007. – №3. – С. 42]. Генеалогия последних ведёт к Миссии Онкена из Гамбурга. К сожалению, мало сохранилось архивных материалов, свидетельствующих о начинаниях первых адептов баптизма, так как документация, с ними связанная, уничтожалась органами госбезопасности [Мельнікаў М.Ф. Евангельскія хрысціяне-баптысты і гісторыя Беларусі // Наша Слова. – 2001. – №17. – С. 8].

Начало XX в. принесло волну революционных выступлений и государственные реформы, захватившие и область вероисповедания. Принятый в 1905 г. декрет „О веротерпимости”, хотя и вводил формальную свободу исповедания, не принёс существенных изменений в практике. Протестантские церкви в дальнейшем были ущемляемы в правах, в огромной мере их сковывала „антисектантская” пропаганда, чаще всего негласная. Любыми способами власти старались привить населению негативное отношение к протестантизму. Этим объясняется широкое использование терминологии с явно отрицательной окраской: «изуверы», «сектанты», «мракобесы», «еретики» и т. д.

Парадоксально, но безбожная революция 1917 года принесла довольно ощутимые положительные изменения для протестантов, одновременно перевернув сложившийся в религиозной сфере уклад. Верующие получили возможность свободно исповедовать евангельскую веру, не опасаясь прежнего давления. После окончания Первой мировой войны начался процесс становления белорусской государственности, в котором активное участие свободно принимали протестанты. Существовала даже идея введения „неопротестантской” деноминации как новой,

альтернативной государственной религии. Согласно информации польской контрразведки, ЦК партии „Грамада”²⁴⁰ состоял в большинстве из методистов и баптистов [Латышоняк А. Беларускія палітыкі і пратэстанты ад „Гомона” да Грамады // Пратэстанцкая царква і беларускі нацыянальны рух на пачатку XX стагоддзя. Артыкулы і ўспаміны: пад рад. Шыбекі З. – Мінск, 2006. – С. 5-8]. В итоге судьбу белорусского государства решили не белорусы, а внешние факторы. После советско-польской войны и подписания Рижского мирного договора в 1921 г. две стороны установили взаимные границы, верующие оказались в двух совершенно разных реальностях.

В БССР отношение к религии базировалось на „московских” директивах. Соответственно христианство рассматривалось в категориях «классово чуждой идеологии», проводилась его субституция коммунизмом. Поначалу власти не препятствовали развитию протестантских конфессий, но после оценки их политической и экономической роли в 1926 г. ЦК ВКП(б) решил окончательно покончить с „сектантством” [Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.): рад. Грыгор’ева В.В., Завальнюк У.М., Навіцкі У.І., Філатава А.М. – Мінск, 1998. – С. 194-195]. С принятием в 1929 г. постановления ВЦИК „О религиозных объединениях” их положение кардинально изменилось. Если в 1929 г. функционировала 41 община евангельских христиан и 27 – баптистов, то к 1937 г. в республике были закрыты все церкви [Баптизм и баптисты (социологический очерк). – Минск, 1969. – С. 25].

Иначе выглядела ситуация белорусских протестантов, которые в межвоенный период, в силу подписанных международных соглашений, оказались на территории Польши. Там, после окончания Первой мировой войны и установления границ, имелось большое количество довольно влиятельных групп баптистов – немцев, украинцев, белорусов, поляков и русских, по отношению к которым государство должно было разработать стратегию отношений. В отличие от Советского Союза, конституция РП гарантировала свободу исповедания не только на бумаге. Деятельность общин хоть и сковывалась католическим духовенством, а также светскими властями, это, в принципе, не имело негативного влияния на их развитие. В какой-то мере рост протестантских общин был выгодным для государства, потому что в восточных областях новые учения притягивали в основном православное население²⁴¹ [Grelewski S. Sekty religijne w Polsce współczesnej. – Sandomierz, 1937. – С. 108-109]. Первоначально баптисты тесно сотрудничали с евангельскими христианами и даже издали общее уставное положение. Но в 1925 г. произошёл раскол. Эти движения *de iure* были признаны властями, однако их юридические отношения с государством не

²⁴⁰ Партия ок. 1927 г. насчитывала более 100 тыс. чел.

²⁴¹ В интересе государства лежало ослабление позиции православия.

были урегулированы специальным законодательным актом²⁴². В среде самих баптистов, в свою очередь, весьма заметны были этнические различия и языковой барьер²⁴³, что повлияло на учреждения двух автономных союзов, одним из которых был Союз славянских общин баптистов в Польше (объединял славяноязычные церкви).

По официальным данным, в 20-х годах XX в. среди всех протестантских движений в Польше баптизм получил наибольшее распространение. В одном только Полесском воеводстве в 1927 г. активно действовало 27 общин с количеством членов 3 197 человек и 10 общин, входящих в Союз церквей Христовых (938 человек) [Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952, Оп. 4, Д. 22, Л. 47]. Статистические сведения с 1934 г. показывают, что славянский союз по всей стране объединял 69 общин и 8 миссионерских представительств с общим количеством в них членов свыше 15 тысяч человек. Большинство церквей находилось на территории т. н. „Крэсов восточных”. Приведённые данные могут быть неполными, но с абсолютной уверенностью можно заявить, что, несмотря на полиэтничность, основную массу адептов на землях, вошедших в 1939 г. в состав БССР, составляли белорусы, которые вышли из православия.

В некоторых белорусских обществах евангельско-баптистского толка замечался удивительно быстрый количественный рост. Так, если в 1922 г. в г. Бресте церковь насчитывала 200 членов, то к 1924 г. их было уже около тысячи. [НАРБ. – Ф. 952, Оп. 4, Д. 22, Л. 45]. Быстро развивались общины в Зельве, Гродно, Лиде, Слониме, Волковыске, Кобрине, Барановичах и др. местах. Такое положение было обусловлено, в частности, активностью реэмигрантов²⁴⁴, деятельностью западных, а также российских миссий, относительной свободой совести и наличием духовно-образовательных центров (Лодзь, Варшава и др.). Характерной чертой пробуждения было участие в нём, в подавляющем большинстве, местных проповедников.

Важно отметить, что среди верующих были деятели, которые заняли почётное место в белорусской истории. Одно из них принадлежит поэту Даниилу Ясько, который свои произведения писал на белорусском и русском языках, Они были опубликованы во многих христианских журналах. Именно он сделал поэтическое переложение „Псалтыря” [Канатуш В. История евангельского движения Беларуси // Крыніца жыцця. – 1998. – №2. – С. 32]. Особый след не только в истории белорусского народа, но и истории христианства оставил Лука Дзекуць-Малей (1888-1955 гг.). Это был выдающийся проповедник, прекрасный оратор, патриот,

²⁴² Такой документ до 1939 г. не был разработан, в силе оставались царские указы о баптистах.

²⁴³ Часть церквей использовала в администрации немецкий, остальные, в зависимости от региона, польский или др. славянские языки.

²⁴⁴ Например, вернувшийся в 1922 г. из Омска, Антон Кирцун повлиял на образование сразу нескольких церквей на Гродненщине.

реформатор, общественный деятель, писатель, педагог и просто великий сын белорусского народа. Он был инициатором и в значительной степени участником перевода Священного Писания на родной язык. Его заслугой является издание белорусского Нового Завета, за что его имя внесено в Энциклопедию истории Беларуси [Пекун С. Лука Николаевич Дзекуць-Малей: жизнь и служение // Крыніца жыцця. – 2000. – №3. – С. 11-12]. В своей жизни он часто встречался с преследованиями за веру и деятельность, направленную на популяризацию белорусской культуры и её самобытности. Трудности не прервали его жизненной миссии – евангелизации земляков. Благодаря его посвящению открылось множество церквей на Брестчине, а преданность вере обращённых помогла устоять им во времена тяжких испытаний.

Упомянутые трудные времена начались с приходом в 1939 г. Красной Армии на территорию т. н. Западной Беларуси, а закончились лишь в начале 90-х годов минувшего столетия. Гонения коснулись духовенства и верующих всех существующих там конфессий. С первых дней, хоть с заметной осторожностью, преданные коммунизму оккупанты занялись реализацией возложенной на них миссии „просвещения рабов религии”. Для внедрения в жизнь программ компартии высылались специально подготовленные пропагандисты и представители спецслужб. Первая атака приняла форму идеологического нажима. Коммунистическая пресса, брошюры, транспаранты, демонстрации, атеистические вечера, лекции, самодеятельные постановки, показательные процессы, публичные высмеивания – всё это должно было послужить как средства быстрой атеизации населения. [Bogusz E. Refleksje na temat polityki ateizacji... // W kręgu historii Europy Wschodniej: red. Chmielewski P. i Głowacki A. – Łódź, 2009. – С. 119]. Постепенно начал усиливаться административный нажим, за ним и силовой, проявляющийся в актах агрессии и вандализма. Учащались случаи элиминации духовенства из общественной жизни²⁴⁵, иногда путём физического уничтожения.

Протестанты, зная о безбожной политике в СССР, встретили советскую власть враждебно. Видя антицерковные мероприятия, проводимые ею на оккупированной территории, всё больше убеждались в плохих намерениях коммунистов. Верующих ущемляли в правах, оскорбляли их чувства, посягали на их собственность. Так, в г. Гродно дом молитвы баптистов был забран под штаб-квартиру воинской части, были попытки изъятия церкви в г. Бресте, где доходило до богохульных актов (на богослужения приходили коммунисты, курили, не снимали головных уборов, вели себя вызывающе). За некоторыми членами общин была установлена слежка.

Немыслимо, но вспыхнувшая в 1941 г. и унесшая миллионы жизней война стала, в какой-то мере, фактором, защитившим церковь от полного уничтожения. Стоя перед угрозой поражения, Сталин пересмотрел

²⁴⁵ 19 июня 1941 г. был арестован и Л. Дзекуць-Малей.

политику в отношении религии и пошёл на значимые уступки, в надежде, что это мобилизует миллионы верующих к борьбе с агрессором. Белорусские протестанты оказались в затруднительном положении, т. к. до лета 1944 г. находились на оккупированной немцами территории. Часть из них в агрессорах видела освободителей от безбожия, другие – врага, за что многие расплатились жизнью. Несмотря на патриотическую позицию вторых, некоторые подвергались преследованиям со стороны советов. Например, минский пресвитер Антон Кецко, который во время войны вместе с женой спас 72 еврейских ребёнка, был арестован и приговорён к 10 годам лагерей за издание 15 тыс. белорусских Новых Заветов, нескольких тыс. песенников и организацию молитвенного дома. Таких случаев было много. Аресты членов общин ЕХБ были частым явлением, особенно в 1950-60-е годы.

По воле Сталина, значительная часть аннексированных в 1939 г. земель Восточной Польши после войны вошла в состав БССР. Надежда многих верующих на то, что Западную Беларусь обратно присоединят к Польше, не реализовалась. Им пришлось разделить судьбу с восточно-белорусскими братьями по вере. Период с 1945 г. до распада СССР, в истории белорусских общин, можно поделить на пять подпериодов: 1) 1945-1953 гг. – оживление деятельности протестантских организаций, смягчение политики государства в отношении религии, но с тенденцией постепенного её ужесточения; 2) 1954-1958 гг. – относительная стабильность в существовании обществ, разработка новой антипротестантской пропаганды; 3) 1959-1964 гг. – время суровых преследований, идеологическая борьба с верующими; 4) 1965-1985 гг. – установление строгого контроля за общинами со стороны советских органов власти; 5) 1986-1990 гг. – либерализация церковно-государственных отношений, отхождение от антирелигиозной политики. Приведённая периодизация довольно условная, т. к. всё советское время было очень тяжелым для протестантов.

Регистрационная акция, проводимая после войны новым органом – Советом по делам религиозных культов, выявила, что в западных областях степень религиозности населения очень высока. На 1946 г. в республике официально действовали 254 церкви ЕХБ. Из них в восточных областях 69 с 4 905 человек, в западных областях 185 с 11 255 чел. [НАРБ. – Ф. 952, Оп. 4, Д. 35, Л. 65]. Это были общины неоднородные по своему составу, причиной этому стало объединение, под нажимом власти и на уровне всей страны, евангельских христиан, баптистов и пятидесятников в один союз²⁴⁶. Если первоначально догматические противоречия сглаживались, то, с проведением в жизнь всё новых антицерковных мероприятий, в общинах становились заметными сепаративные настроения. Шаг за шагом отделялись, уходили в подполье либо занимали доминирующие позиции (в некоторых обществах ЕХБ) пятидесятники, затем эмансипировались малочисленные группы радикально настроенных верующих, а к началу 60-х

²⁴⁶ Часть протестантов не признала Союза и функционировала нелегально.

организовалось несколько групп сторонников т. н. „Оргкомитета”. В 1957 г. только пятидесятнических нелегальных обществ в БССР было более 100 [НАРБ. – Ф. 952, Оп. 3, Д. 7, Л. 33].

Как зарегистрированные, так и нелегальные организации сурово преследовались. Республиканские, областные и районные газеты были наполнены антипротестантскими диффамациями. Атеистическая пропаганда активно присутствовала в радиовещании и телевидении. Корреспонденция перлюстрировалась. Атеистический актив распространял ложную информацию, порочащую честь и достоинство верующих, приписывая им даже несовершенные убийства. Для борьбы с „сектантством” до самого распада СССР внедрялись в жизнь „научно”-атеистические теории, использовались принудительные методы воспитательного, идеологического, юридического, экономического и силового характера. Партийные и государственные структуры были обязаны расправляться со всякими проявлениями веры в Бога. Из архивных материалов и свидетельств членов общин ЕХБ видно, что за малейшее нарушение законодательства о культах, которое противоречило фундаментальным библейским истинам, верующим давали большие штрафы, снимали с работы и даже могли приговорить к лишению свободы. Любой ценой снимали с регистрации церкви и их служителей. В 1974 г. зарегистрированных общин ЕХБ было уже только 145. Причины к этому находились различные, практически каждая из них санкционировалась юридически. По словам гродненской баптистки Клавдии Давидович, которая хорошо помнит советские реалия, верующим всё же часто удавалось полюбовно разрешать конфликты с властью.

Ситуация кардинально начала изменяться во второй пол. 80-ых годов XX в. Церкви, с приходом к власти М.С. Горбачёва, начали укрепляться и расти. На 1988 г. в БССР зарегистрированных протестантских церквей было 224, без регистрации существовало 64. После перестройки темпы роста церквей еще увеличились, усилилось их влияние на общественную жизнь и на формирование нового гражданского мировоззрения. Протестанты смогли отстоять свой авторитет, доказывая аутентичность своих религиозных убеждений, а также то, что их вера зиждется на истине и только библейские принципы являются гарантом полноценного развития государства. Сформировавшаяся в период гонений своеобразная протестантская субкультура в новых условиях быстро трансформировалась, избавившись от замкнутого и энигматичного характера. Это обусловило успешную евангелизацию, развернутою представителями евангельских христиан-баптистов.

В итоге антирелигиозный арсенал, созданный с целью уничтожения религиозного „опиума”, всё же исчерпался. Всевластие КПСС рухнуло, а идеологи атеизма потерпели поражение. После распада СССР миру представилась возможность узнать правду о реальном положении христиан в период коммунизма, а заданием учёных стала реабилитация доброго

имени протестантов и, в форме компенсации, издание работ, посвящённых их богатой истории.

Как видно, евангельские христиане-баптисты оставили свой след в белорусской истории, это позволяет им занять исключительную позицию и в белорусской науке. Сегодня пришло время отказаться от безосновательной неприязни к различным формам протестантизма, пока ещё бытующей в некоторых общественных кругах, развеять поверхностные и крайне субъективные убеждения многих людей в этой области. Рождаются и потребность в трезвой исследовательской оценке специфической общественной „формации”, которую составляют протестантские направления. Непредвзятый подход к теме поможет обществу акцептировать существование в своих рядах инакомыслящих христиан и легитимировать их воззрения, которые нужно признать социально полезными. Остаётся надежда, что данная статья, в какой-то степени, выполняет вышеуказанные задачи.

А н о т а ц і ї

Стаття Є.Богуша присвячена історії баптистського руху в Білорусі. В формі нарису автор зображує розвиток цієї релігійної течії з часу її зародження на даній території наприкінці XIX століття до розпаду СРСР. Ним представлено періодизацію історії білоруського баптизму та дано коротку характеристику кожному із періодів; проаналізовано місіонерську, духовно-просвітницьку, суспільно-політичну діяльність баптистів. Виокремлено перспективні теми для проведення подальших наукових досліджень з цієї проблематики.

Ключові слова: *баптисти, евангелізація, антицерковна політика, переслідування.*

Статья Е.Богуша посвящена истории баптистского движения в Беларуси. В форме очерка автор изображает развитие данного религиозного течения со времени его зарождения на данной территории (конец XIX ст.) до распада СССР. В статье представлена периодизация истории белорусского баптизма; дана краткая характеристика каждого периода; проанализирована миссионерская, духовно-просветительская, общественно-политическая деятельность баптистов. Выделены перспективные темы для проведения дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Ключевые слова: *баптисты, евангелизация, антицерковная политика, преследования.*

Y. Bogysh's article is devoted to the history of Baptist movement in Belarus. The author sketches the development of that religious movement since its origin in the area (end of XIX century) till the collapse of the USSR. The article presents periodization of the history of Belarussian Baptism; gives brief characteristics of each period; analyses missionary, spiritual-educational and social-political activities of Christian Baptists. He also suggests promising topics for further researches of the given range of problems.

Keywords: *Baptists, evangelization, anti-church policy, persecutions.*